

§ Язык парсел§

ХПББ

Иногда судьба была просто жестока.

ХПББ

Страх

Страх и ужас были всем, что поглотило ее с тех пор, как она вошла в этот дом. Достаточно обычный дом, но наполненный монстрами.

Монстры в виде нормальных людей, но тем не менее это было ужасно.

Через несколько секунд после прихода внутрь начались побои, кости были сломаны, кожа в синяках, мышцы порваны... и все же она не вскрикнула.

Плач всегда делал хуже.

Поэтому вместо этого она сдержалась, и через несколько часов нападение прекратилось, и ее затолкали в небольшой шкаф под лестницей, ее жилые помещения и личную тюрьму. Дверь захлопнулась за ее изломанным телом, и ужасный звук скрежета металла, когда замок вставлялся на место, наполнил крошечное пространство.

Тьма поглотила ее, и она погрузилась в кошмарный сон.

С криком ужаса Луна Лавгуд вскочила в своей постели, пот выступил на каждом дюйме ее бледной кожи, когда ее глаза метались по комнате.

Она нащупала свою палочку и зажгла все возможные огни, пытаясь изгнать ужасную тьму из своего разума.

Луне снились кошмары с тех пор, как ее мать умерла много лет назад, но они обычно включали переживание этого события заново. Каждую ночь, в обязательном порядке, она просыпалась, крича от страха в течение нескольких минут, прежде чем успокоиться и попытаться снова заснуть. Ее отец испробовал множество зелий, профессиональную помощь и даже заклинания.

Однако ничего не помогало, по крайней мере ничего, что можно было бы применять каждую ночь без последствий.

Таким образом, разум Луны начал ускользать от нее. Попытка функционировать, поспав максимум час, подорвет даже самого сильного из взрослых, не говоря уже о ребенке.

Сделав несколько успокаивающих вдохов, юная блондинка опустила голову, позволив нескольким слезам выскользнуть из ее глаз, прежде чем снова лечь обратно в постель.

Этот новый цикл ночных кошмаров, которые происходили все лето, должно быть, был ответом на травлю, которую она пережила в школе. Она пыталась поговорить об этом со своим отцом, но он казался слишком занятым своей работой и собственными эмоциональными проблемами, чтобы справиться с ее проблемами.

Поэтому она решила страдать в тишине, повторно применяя заглушающие чары, которые исследовала перед поступлением в Хогвартс, и пытаясь вернуться к своим, надеюсь, нормальным снам.

ХПББ

«Грязный, грязный, грязный, разваливающийся, грязный, разваливающийся и грязный...»

Мужчина глубоко вздохнул, перебирая свой шкаф. Все, что у него было, это потрепанная старая одежда, чему не способствовал тот факт, что он едва мог найти работу в своем... состоянии. Он хотел произвести хорошее впечатление в свой первый день обучения в Хогвартсе, но важнее этого...

«Мой крестник... он должен был быть моим крестником, был бы , если бы...»

Если бы только он не был проклят, испорчен, болен ...

Нет, это было к лучшему, он не мог надеяться позаботиться о ребенке, учитывая, что он едва мог прокормиться и одеть себя. Единственным выходом было довериться плану Дамблдора, согласно которому Гарри проведет свою жизнь с родственниками.

Конечно, всегда было любопытно , кто они такие... и почему ему никогда не разрешали навещать их, но... В конце концов, это был Альбус Дамблдор, человек, который дал ему так много шансов в жизни. Кто он такой, чтобы сомневаться в этом человеке?

Он снова начал рыться в своем шкафу, здесь должно было быть что-то , что позволило бы ему выглядеть чем-то большим, чем бездомный неудачник.

ХПББ

Гарри снова вывалился из машины, дядя практически вытолкнул его из машины, и медленно направился к скрытой платформе. За два года до этого он был вынужден иметь дело с каким-то монстром или ужасными авариями. Может, на третьем курсе было очарование?

К сожалению, Невилл никогда не вступал с ним в контакт, как и Гермиона, если уж на то пошло. Может быть, они хотели проводить с ним время только во время самой школы?

Как бы Гарри ни хотел отвергнуть эту идею, предательский голос глубоко в его сознании прошептал, что он не стоит их дружбы. Что он тащил их вниз и каким-то образом подвергал их опасности.

Войдя в поезд и избегая толпы, которая, казалось, всегда собиралась, Гарри сразу же направился к заднему вагону, опустив голову и пытаясь избежать зрительного контакта с кем-либо из студентов.

К счастью, он смог это сделать, но обнаружил, что его уже кто-то занимает.

Пожилой мужчина в слегка грязной мантии и с чемоданом, похоже, спал. Если бы были другие свободные комнаты, юный Поттер просто ушел бы в другое место, но...

Надеюсь, мужчина не будет возражать, и Гарри молча сел, поставив свой чемодан на полку над головой.

Прошло несколько минут приятной тишины, прежде чем дверь открылась, и вошли двое людей, которых Гарри больше всего хотел увидеть этим летом.

"Гарри!"

Гермиона быстро толкнула юную блондинку локтем, затем указала на спящего мужчину и тихо подошла, чтобы обнять мальчика с чрезмерным энтузиазмом.

Легкий всхлип боли и вздрагивание не остались незамеченными никем в экипаже.

— Гарри... ты в порядке?

Ремус боролся с желанием перестать вести себя так, как будто он спит, и немедленно осмотреть мальчика на наличие синяков или травм. Он определенно был не в порядке, если эта реакция была каким-либо признаком. Если его опекуны причинили ему боль...

Глубоко в подсознании волк зарычал, угрожая любому, кто посмеет причинить вред его «детенышу».

"Д-да, п-просто... п-хулиганство с м-мой кузиной."

Гарри было неловко и даже стыдно за то, как легко он мог солгать своим двум лучшим друзьям.

ХПББ

«Гарри, мне очень жаль, что я не связался с тобой летом. Я собирался написать тебе сову несколько недель назад, но... ну, с ситуацией с Блэком и всем остальным...»

Оба его друга выглядели довольно смущенными при этом и быстро замолчали.

Тем не менее, черноволосый мальчик был более любопытен, чем когда-либо. Но этот предательский голос в его голове продолжал предупреждать о том, что нельзя задавать много вопросов и отгонять их. Так что он тоже промолчал, решив, что это не то, о чем он хотел бы говорить.

— А что насчет твоей п-палочки, Невилл?

Светловолосый мальчик выглядел довольно... озадаченным... тем, что его заикание снова начало проявляться, но, тем не менее, продолжил. «О да, бабушка взяла меня за новым, когда мы ходили в школу за покупками. Когда мы были там...»

Воспоминание

«Ах, мистер Лонгботтом, приятно снова вас видеть. Что привело вас обратно в мой магазин?» — спросил старый мастер палочек.

«Н-ну, сэр, в школе произошел инцидент и...» Мальчик просто поднял остатки своей предыдущей палочки в поражении.

«Ах... какая жалость, в конце концов, это была палочка твоего отца... ну, она предназначалась только для временного использования, пока мы не найдем ту, которая подойдет тебе, так что давай попробуем еще раз, ладно?»

Невилл просто кивнул, прежде чем выбор начался снова, каждый из которых почти не вызывал никаких чувств, как когда он пытался в прошлом году.

Так было до тех пор, пока он не подошел к одному, который, казалось, ожил от тепла в его руке. Когда его собственные глаза расширились, на лице Олливандера появилась улыбка: «А, это имеет смысл... Лиственница, десятидюймовое перо Феникса. Это палочка со скрытыми талантами и силой, они обычно выбирают своего владельца только после того, как столкнулись великое испытание и осознали свою силу».

Конец воспоминаний

Гарри улыбнулся своему другу, который сделал еще один шаг к своему величию.

— Так как прошли ваши оба лета?

Прежде чем Гарри успел пожать плечами, Гермиона выпалила свой собственный ответ.

«Боже мой, мы отдыхали на западном побережье Франции и проводили время на пляже, а потом моя мать заговорила о своей работе, и ее пропустили по службе только потому, что она была женщиной. Вы можете себе это представить!? Я имею в виду, что о человеке судят только по его полу!» — выпалила девушка, закончив свое высказывание без паузы.

— На самом деле, это не так уж сильно отличается от волшебного мира, Гермиона... — начал Невилл, прежде чем поезд с визгом остановился.

«Странно... у нас есть как минимум еще час, прежде чем мы доберемся до пункта назначения». — пробормотала лохматая девушка.

Через несколько мгновений все дети вздрогнули, по их позвоночнику поползла мурашка страха, а окна начали покрываться инеем.

ХПББ

Это было не так, как должно было быть. План Ремуса был прост: благодаря информации, которую он получил от МакГонагалл, он вычислил, где Гарри будет сидеть в поезде. Следующим шагом будет вести себя так, как будто он спит, и наблюдать, как он будет крестником, пока он не придумает, как лучше всего подойти к нему в школе. Так было до тех пор, пока он не заметил определенные... признаки. Поначалу мелочи, и если бы у него росли другие друзья или, может быть, не обостренные чувства, которыми он был проклят, он мог бы их упустить, но для него это было ясно как божий день. Что-то было ужасно неправильно в жизни мальчика, и он намеревался что-то с этим сделать, а не убегать, как он сделал это много лет назад.

Прежде чем он смог осуществить свои планы, знакомое чувство страха прокатилось по его телу. До него, конечно, доходили слухи, а с Сири... нет... побег Блэка идея о том, что Министерство поместит дементоров в Хогвартс для защиты, казалась более правдоподобной,

чем раньше. А здесь... в поезде?

Это было как минимум безответственно, а в худшем — на грани преступления.

Выглянув, пока дети отвлекались, Люпин заметил, что темная фигура прошла мимо двери, они просто патрулировали поезд, ничего больше. Не было причин думать, что кому-то из студентов угрожает опасность... но на всякий случай...

Палочка, которая была спрятана в его рукаве, медленно скользнула в его руку.

ХПББ

Гарри услышал это первым, женский крик. Плачет о спасении кого-то по имени Гарри. Это был он? Нет, этого не может быть. Его родители не заботились о нем, не любили его. Это то, что он слышал всю свою жизнь, и так же, как он был «фриком», Дурсли, должно быть, были правы и в этом. Чем бы ни был этот новый ужас, он, казалось, манипулировал им. Мгновение спустя образы пронесли в его сознании, поглощая его мысли.

" Ничего хорошего уroda!"

« Ты не стоишь еды, которую мы тратим на тебя!»

" Очередной урод!"

Затем его тело вскрикнуло от боли, когда он почувствовал побои так же сильно, как будто они только что произошли. Кто-то пытался сломать его, и им это удалось, когда он рухнул на пол.

Как только Невилл потянулся к своему другу, чтобы увидеть, что случилось, его глаза широко распахнулись от ужаса, и он начал бормотать о своих родителях, прежде чем свернуться в позе эмбриона на стуле.

Следующей упала Гермиона, бессвязно плача о том, что она замерзла и одинока.

Ремус знал , что происходит, поскольку мысли тоже пытались проникнуть в его разум. Но он был опытным волшебником и мог бороться с немедленными эффектами.

" ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!"

Появился сверкающий серебряный волк, ворвался через дверь и врезался в злое существо.

ХПББ

— Почему он не просыпается?

"Гарри, ГАРРИ!"

"Что эти штуки сделали с ним!?"

— прорычал Ремус, прежде чем взять на руки мальчика, которого он считал своей семьей, и быстро двинуться к началу поезда. Если кто-то наверху не горит за это, он может просто отдать их волку.

ХПББ

МакГонагалл получила вызов скорой помощи менее чем через десять минут после нападения, она добралась до медицинской палаты через минуту.

Там лежал Гарри Поттер, совершенно не реагирующий и слегка дрожащий.

Помфри стояла над ним, пробуя разные лечебные чары и заклинания, готовя зелья с другого конца комнаты.

Ремус Люпин ходил рядом, выглядя готовым разорвать на части голыми руками следующего человека, которого он увидит. Если ей не изменяет память, оборотень, даже в человеческом облике, вполне мог это сделать.

Наконец, Альбус Дамблдор сел в трансфигурированное кресло, глядя на мальчика очень аналитическим взглядом. Если Минерва была полностью честна, она нашла это довольно... тревожным.

Внезапный вздох, за которым последовало рычание, немедленно привлекло внимание заместителя директора. Удивительно, но оба пришли от медиведьмы.

«Ремус Люпин, я не знаю, что ты сделал с этим мальчиком, но клянусь тебе, я найду способ убить тебя без серебра...»

Глаза мужчины расширились, как и у двух других взрослых в комнате. — Ч-что!? Я ничего не сделал Гарри!

«Тогда почему он весь весь в синяках и травмах?»

На мгновение никто не ответил, пока глаза мужчины медленно не переместились в сторону директора, а затем окрасились в желтый цвет.

«Дамблдор... Если эти люди оскорбили моего крестника...»

Внезапно все сложилось для Минервы МакГонагалл. Недостаток знаний в первый год, особенности характера, потребность в школьных принадлежностях и подходящей одежде каждый год, даже легкая хромота, которая у него была в начале прошлого года...

Гарри Поттер подвергался физическому насилию... а она этого не замечала.

ХПББ

- Я не хотел, чтобы это всплыло, - вздохнул бородатый мужчина, встал и медленно пошел к окну, не обращая внимания на все взгляды, теперь сфокусированные на нем.

— Да, я знал о его положении. Его голос прозвучал, отвечая на незаданный вопрос, который маячил в воздухе.

— Ты позволил ему остаться с этими монстрами!? Если бы он был кем-то другим, Дамблдор был бы очень напуган тоном, который Люпин в настоящее время использовал по отношению к нему, но Альбус знал, как манипулировать ситуацией лучше, чем кто-либо.

«К сожалению, мне пришлось. Для Гарри нет более безопасного места в мире, чем его дом. Собственность защищена очень специфической и индивидуальной защитой, которая защищает его от Пожирателей Смерти и других магических существ, которые желают ему зла».

«Но не его родственники », — в ярости плюнула Минерва, как, черт возьми, она упустила такое?

«Я признаю, что это далеко от идеала, но альтернативы значительно хуже, уверяю вас. С побегом Сириуса Блэка прошлым летом Гарри в большей опасности, чем когда-либо. Его родственники могут быть немного жестокими, но может ли кто-нибудь из вас сказать, что это было бы предпочтительнее, чтобы он оказался в темной семье, такой как Малфои, или, что еще хуже, в семье, которая, как мы думали, была на нашей стороне, но не была? Если Сириус Блэк мог обратиться к Волдеморту, то любой мог бы. Даже если бы он был с Свет не гарантирует защиты. Если Блэк может сбежать, то Беллатриса, безусловно, тоже может. Что бы Дурсли ни делали, это меркнет по сравнению с темными проклятиями».

"Почему никто не был назначен, чтобы защитить его хотя бы? Наблюдать за ним из нашего

мира?" — раздраженно спросила Помфри.

«Дурсли не допустили бы этого, а мы не могли позволить себе привлечь внимание. Часть защиты — экранирование его присутствия от внешнего мира. Если бы этот «хранитель» привлек внимание, то со временем оставшиеся темные силы могли бы прорваться барьеры или просто устроили ему засаду, когда он вышел из них».

«Мне не нравится этот Альбус... и мы продолжим этот разговор, как только наступит школьный семестр». Минерва зарычала, получив кивок от директора.

— К черту! Он не...

" Забвение "

С этими словами глаза оборотня потускнели, и он рухнул на землю.

"АЛЬБУС!"

«Мне жаль, Минерва, но это нужно было сделать. Ремус Люпин — хороший человек, но он также склонен к ревности и чрезмерной защите из-за внутренних инстинктов. "Меньше всего пытались убрать Гарри из-под их опеки. Как я уже объяснял, это подвергло бы мальчика слишком большой опасности. Я удалил только воспоминания о жестоком обращении с ним, не более того. К сожалению, пока его придется держать в неведении, с Сириус Блэк на свободе, в жизни юного Гарри слишком много опасностей».

МакГонагалл хотела спорить, сопротивляться и кричать на старшего мужчину... но часть ее знала, что он был прав. Жизнь Гарри была гораздо важнее комфорта, а иметь шрамы было лучше, чем быть мертвым.

Вздохнув, она левитировала мужчину на ближайший стул и сделала мысленную пометку, чтобы с этого момента Гарри ходил за покупками в школу.

ХПББ

Ученики пробыли в школе примерно три минуты, прежде чем Гермиона Грейнджер и Невилл Лонгботтом ворвались в медицинскую палату.

"Гарри!?"

«Где он? Где...»

«С ним все в порядке, последняя кровать слева, но говори потише, ему нужно отдохнуть». Помфри мягко успокоила их, прежде чем подтолкнуть их обратно к прикованной к постели спутнице.

Эти двое побежали, на удивление, без особого шума, туда, где он лежал, и увидели его образ.

Он был невероятно бледен и, казалось, слегка вспотел. Гермиона боролась с желанием меньше секунды, прежде чем протянуть руку и положить руку на его лоб, как она видела, как это делала ее мать много раз. На самом деле у него была небольшая лихорадка. Взглядом она подтвердила, что колдунья знала о его состоянии.

«Этого следовало ожидать, но ничего опасного. Его тело все еще пытается справиться со стрессом, а затем с восстанавливающими зельями».

"Что с ним случилось?"

— Боюсь, дементоров, мистер Лонгботтом.

Оба подростка повернулись и заметили мужчину в поезде, сидящего напротив них. Однако в нем было что-то другое, легкое преимущество, как будто он был напряжен, чтобы атаковать в любой момент.

"Д-дементоры!?"

Мужчина кивнул, немного нахмурившись.

Гермиона просто выглядела немного озадаченной, она знала, что они были темными существами, но не могла припомнить, чтобы читала что-то еще.

"Что..."

«Дементоры, мисс Грейнджер, являются охранниками тюрьмы Азкабан. Когда Блэк сбежал, Министерство, — здесь мужчина выплюнул слово, словно яд во рту, — решило разместить существ возле школы, чтобы защитить учеников. , особенно Гарри».

— Они думают, что он может охотиться на Гарри?

Ремус пожал плечами: «Это мое предположение, хотя я сомневаюсь, что он предпримет такую глупость, как попытка проникнуть в Хогвартс. Хотя это школа, изначально она была задумана как крепость для защиты учеников. Это."

"Почему..."

«Потому что в Министерстве полно неуклюжих бюрократов и идиотов, мисс Грейнджер». — вмешалась мадам Помфри, стоявшая неподалеку, с очень хмурым лицом. «В своей безграничной мудрости они решили окружить школьников ужасающими высасывающими счастье и пожирающими душу монстрами. Кучка глупых мерзавцев, если вы спросите меня...» Женщина продолжала бормотать, не обращая внимания на шокированные лица двух учеников и насмешливого одного из учеников. новый профессор.

— О, я чуть не забыл, мы не поблагодарили вас за то, что вы так быстро привели сюда Гарри, мистер...

«Люпин, я буду твоим новым учителем защиты от темных искусств».

Двое подростков кивнули, прежде чем обменяться обеспокоенными взглядами.

"Что-то не так?"

— Нет, нет, просто... последние два года нам не очень везло с учителями защиты... — пробормотал Невилл.

«Ну, тогда я с нетерпением жду возможности превзойти их».

Блондинка кивнула и улыбнулась.

ХПББ

Потребовалось еще полтора дня, таким образом пропустив приветственный пир, чтобы Гарри полностью выздоровел. По-видимому, его реакция на дементоров была намного хуже, чем у большинства, и МакГонагалл предупредила его, чтобы он оставался в замке как можно дольше, чтобы избежать их. Затем она упомянула, что пойдет в Косой переулок, чтобы забрать кое-какие мелочи, и спросила, не хочет ли он сопровождать ее в школьных покупках, которые он мог пропустить.

Гарри робко согласился.

ХПББ

Минерва безмолвно вздохнула, наблюдая, как мальчик ходит по книжному магазину в поисках учебника по зельям за год. Проблема была не в том, что она не любила ходить по магазинам, напротив, она получала от этого удовольствие. Не был проблемой и мальчик, с которым она проводила день.

Нет, настоящая дилемма заключалась в том, что заместитель директора в настоящее время слишком развлекалась. После последних двух лет она втайне надеялась еще раз сходить с мальчиком за покупками в школу. Для нее было редким случаем сблизиться с подростком, в котором она постепенно видела все больше и больше внука, а не ученика.

В этом и заключалась проблема, Ремус Люпин вернулся в Хогвартс, и если предположить, что он действительно сможет найти достойную работу, то, безусловно, есть хорошие шансы на то, что он станет гораздо более вовлеченным в жизнь Гарри. Это означало, что она, скорее всего, будет отодвинута от любых отношений, которые у нее складывались с юным Поттером.

Это причиняло ей больше боли, чем она была готова признать.

Но она не могла привязаться. Каждый раз, когда это случалось с ученицей в прошлом, она, как и раньше, оказывалась с разбитым сердцем и одинокой. Она была учителем, а не родителем или бабушкой или дедушкой, и когда ученики, которых она любила больше всего, выпускались... ну, они продолжали жить своей жизнью, медленно, но верно забывая о своих профессорах и учителях из их младших лет. Это была не их вина; такое должно было случиться.

Хотя легче от этого все равно не стало.

Несколько минут спустя, когда Гарри был проверен и подошёл к ней, учитель трансфигурации понял, что она что-то давно забыла, ошибку, которую нужно было исправить.

— Мистер Поттер... не хотите ли что-нибудь поесть?

Мальчик застенчиво кивнул, прежде чем последовал за ней из книжного магазина.

ХПББ

— Простите, мистер Поттер здесь?

Ремус вопросительно посмотрел на курьера: «Что именно?»

"Пакет, сэр"

"Да, я вижу это, что в пакете?"

"Понятия не имею, сэр"

"От кого это?"

"Без опознавательных знаков"

«Тогда нет, отнеси его обратно в министерство, чтобы проверили».

— В наших инструкциях сказано доставить его только мистеру Поттеру.

«Ну, мне все равно, что там написано. Серийный убийца на свободе, и я, черт возьми, не позволю доставить ему немаркированную посылку от неизвестного отправителя».

— Сэр, уверяю вас, что...

Ремус зарычал, вызвав испуганный стон мужчины, который тут же повернулся и убежал.

ХПББ

«Мистер Поттер... Гарри... я хотел бы извиниться перед вами. Я должен был сделать это более двух лет назад, но... я полагаю, что временами я слишком упрям, чтобы идти на пользу себе».

Мальчик с любопытством посмотрел на нее после обеда, прежде чем кивнуть, чтобы она продолжала.

«Инцидент в конце вашего первого года... с Философским камнем... Я проигнорировал ваше предупреждение и подумал, что некий директор непогрешим... Я сожалею об этом и о вашем наказании».

— Я-все в порядке...

«Нет, конечно, нет. Взрослые имеют привычку считать себя всезнающими и неспособными ошибаться... мы игнорируем мнения тех, кто моложе нас, даже если они верны, потому что мы не хотим признать, что ребенок может быть правы, а мы ошибаемся. Я пытаюсь стать лучше, но я все еще ловлю себя на том, что делаю ошибки. Я просто прошу тебя быть терпеливым со мной, Гарри, мне нравятся эти прогулки, которые мы проводим друг с другом, и я хотел бы, чтобы они продолжались».

"Я бы тоже этого хотела."

Минерва тепло улыбнулась мальчику.

ХПББ

После его возвращения и Невилл, и Гермиона, казалось, взяли на себя обязательство не

покидать его больше, чем это абсолютно необходимо.

Поначалу это было мило, в конце концов, у него никогда не было никаких социальных контактов в его «доме», но когда дело дошло до того, что Невилл ждал возле туалетной кабинки, когда занимался своими делами, он должен был упомянуть, что немного уединение и пространство не убьют его.

Если он задумал это как шутку, то это полностью провалилось, поскольку ни один из его друзей, казалось, не был удивлен идеей еще одного года, полного опасностей и монстров, пытающихся навредить или убить его, но в конце концов уступил.

С этого момента школа вернулась к нормальной жизни, настолько же нормальной, насколько это могло быть нормальным присутствием чудовищных существ, пожирающих души, бродящих снаружи. Так было до одного рокового утра.

"Э-это нечестно!"

«Я знаю мисс Робинс, и мне очень жаль...»

"Но почему я!? Как они могли сделать это со мной!?"

МакГонагалл грустно улыбнулась девушке, прежде чем притянуть ее в утешительные объятия, позволив девочке плакать в плащ.

Трио только что вошло и огляделось в замешательстве.

«Похоже, папа Робинс прислал ей сову, сообщив ей сегодня утром, что у нее брачный контракт...» — прошептал один из старших учеников сбитым с толку подросткам.

"Брачный контракт?"

К сожалению, Гермиона оказалась не такой тихой, как она думала, и плачущая девушка услышала ее и повернулась к ним с налитыми кровью глазами.

«ОН ПРОДАЛ МЕНЯ! МОЙ СОБСТВЕННЫЙ ОТЕЦ ПРОДАЛ МЕНЯ КАКОЙ-то ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ЧИСТОКРОВКЕ!» При поступлении она снова упала в декана и снова начала рыдать.

«Н-как он мог...»

«Хотя в маггловском мире этого не происходит, мисс Грейнджер, идея брачных контрактов по-

прежнему широко практикуется в нашем идеале. себя, особенно если вы женщина и чистокровка или полукровка». — мягко ответила МакГонагалл, поглаживая девушку по голове с такой нежностью и нежностью, каких мало кто от нее когда-либо видел.

«Он должен был указать цену за письмо, хотя...» Робинс всхлипнул еще раз.

ХПББ

«Я не могу... как мог... как волшебный мир может быть таким... УЖАСНЫМ!»

Невилл вздохнул, зная, что это произойдет в какой-то момент после «Крестового похода магглорожденных» в прошлом году. «Гермиона, ты лучше всех должна видеть разницу между двумя мирами. Традиции, которые больше не существуют для магглов, по-прежнему важны в магическом сообществе. Чистокровные, в частности, придают очень большое значение старым обычаям».

«Это не «старый способ», Невилл, это... архаично и варварски! Продавать детей за деньги!?»

«Я не говорю, что это не ужасно, Гермиона... просто мы ничего не можем с этим поделать. Может быть, когда мы станем старше, но не тогда, когда те, кто контролирует страну, все еще считают, что это лучший способ вести дела. »

«Когда мы станем старше, этих старых... извращенцев заменят их дети! Нам нужно показать, как это сейчас ужасно. Нельзя относиться к женщинам как к собственности!»

Гарри согласно кивнул, а Невилл только вздохнул. Не то чтобы он не соглашался с девушкой с густыми волосами, просто... ну, он знал, что ждет его в ближайшие годы...

ХПББ

Одинокое существо прокралось через палаты Хогвартса, минуя их, как будто они были простым неудобством. Забавно, что даже по прошествии стольких веков никому не пришло в голову добавить анимагическую защиту школе, полной детей.

У него была миссия, которая поглотила его с того судьбоносного дня, и она вновь возникла, когда он увидел убудка на первой полосе газеты.

Питер Петригрю

Он будет гореть за свои грехи и страдать за свои преступления. Блэк знал, где его цель. Единственной проблемой теперь было пробраться через замок, который в настоящее время находился в состоянии повышенной готовности, охраняемый легионом бессмертных монстров,

высасывающих души, и построенный так, чтобы противостоять даже самым сильным атакам.

Однако для Сириуса Блэка это было незначительным неудобством. Настоящая проблема заключалась в том, что до него дошли слухи, шепотки о новом учителе DADA.

Ремус Люпин

Большая собака подсознательно зарычала при мысли о своем бывшем друге. Ремус позволил ему гнить в тюрьме, даже не поговорив с ним. Оборотень почти сразу же поверил в свою вину и ушел, не сказав даже доброго слова.

Теперь он был самым большим препятствием на пути к мести. Муни знал о своей альтернативной форме, знал его уловки и знал секреты замка лучше, чем кто-либо другой.

Если они вступят в конфликт... Сириус не был уверен, кто останется стоять.

В темном уголке его сознания прошептал другой мужской голос, говоря об обещании, которое он дал более десяти лет назад. Мальчика, которого он поклялся защищать и приютить. Ребенок, которого он должен был воспитать как своего собственного. Но эта память была потеряна во тьме, созданной Азкабаном, из-за бреда его побега и возбуждения его свершающейся мести.

<http://tl.rulate.ru/book/75890/2258715>